

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗА МАТЕРИ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ*

Аннотация: Статья носит обзорный характер. На материале русской поэзии рассматривается такой органично присущий ей феномен как образ матери (тема матери) в историческом развитии и важнейших своих проявлениях. За всю историю существования темы матери в русской поэзии от начала возникновения до наших дней, можно выделить три главных ипостаси образа матери – реально-бытовой, связанный с личной матерью каждого, высший идеальный аспект, восходящий к образу Богоматери, и – особенно значимый в русской поэзии образ матери как родины, восходящий к святому на Руси образу матери-земли.

Ключевые слова: тема, образ матери, русская поэзия, Богоматерь, родина, земля.

Тема матери столь издавна и органично присуща русской поэзии, что представляется возможным ее рассмотрение как особого литературного явления. Беря исток от самого зарождения русской словесности, эта тема последовательно проходит через все этапы ее развития, но даже в поэзии XX века сохраняет свои главные черты.

В русский фольклор образ матери переходит из общего для всех народов в эпоху матриархата культа Великой Богини, из славянских языческих верований, особого почитания на Руси матери-земли. В народных верованиях женское божество, ассоциируемое с «мать-сырой-землей», жило и в языческой, и в христианской форме вплоть до XX века, сочетаясь на Руси наряду с главным впоследствии поклонением Богородице [1].

Первые проявления темы матери в литературе мы можем наблюдать в фольклорных произведениях, изначально – в бытовом обрядовом фольклоре, в свадебных и похоронных песнях. Уже здесь заложены основные черты образа матери, свойственные ему и впоследствии – в особых эпитетах при прощании с матерью: *Как денной нашей заступушки,/ Ночной да богомольницы...* [2: 114]. Такая характеристика давалась обычно в народе Богородице, ее называли «скорая помощница, теплая заступница», «печальница наша», «заступница наша и молебница, защитница всему роду христианскому». Так образ личной матери каждого соотносился с небесным высшим материнским образом.

В похоронных заплачках выражалась также глубинная связь матери с матерью-сырой-землей, а в девичьих свадебных причитаниях при разлуке с «матушкой» и родным домом, так же, как и в рекрутских песнях, образ матери стоял в связи с образами родных мест, родины.

Итак, три главных ипостаси образа матери, которые сохраняются в поэзии вплоть до наших дней, существовали уже на заре словесного искусства Руси – Богоматерь, мать, родина: «В кругу небесных сил – Богородица, в кругу природного мира – земля, в родовой социальной жизни – мать, являются на разных ступенях космической божественной иерархии носителями одного

* © Мелексетян М.В.

материнского начала. «Первая мать – пресвятая Богородица, / Вторая мать – сыра земля, / Третья мать – как скорбь приняла...» [3: 78].

Образ Богоматери, особенно чтимой в народе, чаще всего воплощался в народных духовных стихах и апокрифах, где «страсти Христовы» переданы через страдания матери («Сон Богородицы», «Хождение Богородицы»). Г.П. Федотов подчеркивает особенность русского образа Богородицы, которая отличает ее образ от западно-католического: «В образе Ее, не юном и не старом, словно безвременном, как на православной иконе, народ чтит небесную красоту материнства. Это красота матери, а не девы» [4: 49]. При этом образ божественной небесной Матери в народных стихах наделен чертами человечески-женскими. Ее плачи по Сыну совпадают по своему образному и лексическому составу с похоронными заплачками простых матерей. Этим также подтверждается сближенность в народном сознании образов Божьей Матери и земной матушки человека.

В фольклоре же находим еще одно существенное для развития темы матери явление: эта тема могла воплощаться от первого лица, когда образ матери раскрывался через ее речь о себе, через ее переживания и внутренний мир. Таков образ матери прежде всего в плачах матерей по детям, где мать непосредственно выражает свою скорбь, отчасти и в колыбельных, в которых заложена мысль одновременно о будущем ребенка и о судьбе самой матери. Этот способ воплощения образа матери – от лица самой матери – перейдет в поэзию XX века.

В древнерусской письменной литературе продолжается линия развития образа Богоматери, идущая от духовных стихов – в апокрифах, в произведениях о чудотворной силе этого образа. Так, в «Задонщине» и «Сказании о Мамаевом побоище», Богоматерь спасает русский народ, но при этом образ Ее стоит здесь наравне с образом всей русской земли, за которую идет битва, а также сырой земли, почвы, к которой преклонил слух князь Дмитрий, чтобы она подсказала ему исход битвы.

Ближе к литературе нового времени, в 17 веке, в литературу вновь входит образ земной матери, в связи с возрастанием личностного начала, авторства, углубления психологизма, с таким понятием, которое Д.С. Лихачев определил как «индивидуализация быта» [5]. Эти тенденции особенно заметны в ключевом для развития образа матери произведении – «Повесть об Улиании Осорьиной», где «идеал матери изображен в лице Юлиании Лазаревской сыном ее Калистратом Осорьиным» [6: 296]. Мать автора предстает в этом почти агиографическом произведении святой, но идеализация ее образа идет уже «на сниженной почве», ее святость заключается в «хозяйственном служении домохладцам» (Д.С. Лихачев).

В дальнейшем развитие темы матери в поэзии связано с именами Лермонтова и Некрасова. В поэзии Лермонтова тема матери, только начинающая входить в классическую высокую поэзию, имеет автобиографическое начало (известна его запись о песне, которую «певала покойная мать» – с этой записью напрямую соотносятся стихи того же периода: «Кавказ», а также «Ангел», где не случайно именно песня несет некое прекрасное воспоминание). В поэзии Лермонтова был заложен сложный единый узел из романтического воспоминания о собственной матери, постепенного усложнения, психологизации и «снижения» женского образа в его лирике, а также из образов земной природы

и молитв к Богородице. Все нити этого узла тянутся от начала существования русской литературы – через поэзию Лермонтова и Некрасова – дальше, вплоть до наших дней, и каждая из них имеет важное значение как составляющая темы матери в литературе. Приближение женского образа к реальности, тенденции реализма, постепенно усиливающиеся в поэзии Лермонтова, ведут к иному способу воплощения темы матери – объективному, когда образ матери в поэзии почти равен отдельному литературному персонажу. Так, его «Казачья колыбельная», связанная с бытом, с фольклорными традициями, отразила общий уклон литературного процесса по пути «демократизации» (Д.Е. Максимов) и представила первый образ простой матери из народа в последующей галерее подобных.

Следует также подчеркнуть особую роль Н.А. Некрасова в становлении темы матери в русской поэзии – поэты XX века шли в создании образа матери именно от Некрасова. Его поэтическое наследие предоставляет богатый материал решения этого образа как в романтическом, так и в реалистическом ключе. Так, все, что было связано с родной матерью поэта, составило в его поэзии область, как будто оставшуюся не тронутой общим уклоном его творческого пути к реализму («Родина», «Рыцарь на час»). Вершина развития подобного «идеального», даже обожествленного образа матери – предсмертное стихотворение Некрасова «Баюшки-баю», где мать прямо наделена божественными чертами и возвышается до образа Богородицы и одновременно другой некрасовской святыни – родины. Но в поэзии Некрасова как реалиста с самого начала присутствует и образ матери, воплощенный «на сниженной почве». Эта линия в его творчестве идет еще с пародии на лермонтовскую «Казачью колыбельную» 1840-х годов. Позже она приведет к народному образу матери («Орина, мать солдатская», поэмы «Мороз, Красный нос», «Кому на Руси жить хорошо»), созданному по эпическим законам, на принципах объективной реальности. Это уже не мать поэта, которую он воспекает и увековечивает со своих субъективных позиций, а некий персонаж, возникающий в стихотворении со своей историей, личностными особенностями и речевой характеристикой.

В поэзии XX века воплощение темы матери можно разделить прежде всего по типам отношений субъекта речи, лирического Я к образу матери, в связи с чем возникают три особых способа существования темы матери в поэзии: как особая направленность, обращенность поэзии к образу матери; как поэзия непосредственно от лица матери; как «объективный» образ матери, приближенный к персонажу. Из всего поэтического наследия XX века тема матери наиболее полно и ярко отразилась в творчестве таких авторов, как А. Блок, А. Ахматова, А. Твардовский. Романтические корни поэтики Блока, символизация как главный ее принцип, постепенное обращение к действительности, влияние реалистических (некрасовских) традиций, снижение лексики, прозаизация, вхождение темы города, бытовой сферы в поэзию, образов-персонажей из народа, (наряду с лирическим Я и Ты), приводят в итоге к лирике третьего тома с центральным образом родины-матери. Итог развития темы матери у Блока – «Коршун». В нескольких строчках здесь переданы основные, знаковые темы и мотивы Блока – в образе одной, затерянной в полях простой русской матери, соотношенной с образом Богородицы, и в женственном образе самой Руси, родины: *А ты все та ж, моя страна, в красе заплаканной и древней...* [7: 188].

Образ матери у Блока как национальный символ, соединяет религиозно-

философскую категорию высшего женственного начала и исторический образ родины.

Ахматовский образ матери, выраженный от первого лица, когда ее лирическая героиня равна образу матери, – это расширение личного, частного до всеобщего, национального, возвышение образа матери от реально-бытового в ранний период (*Спи, мой тихий, спи, мой мальчик, / Я дурная мать...* [8: 251]) до образа Богородицы («Реквием») и – родины в поздний период творчества, в стихах, обращенных к солдатам и «сиротам» Великой Отечественной войны.

У Твардовского образ матери возникает в стихах-посвящениях его собственной матери и развивается в соответствии с сильным эпическим началом его поэзии: он является персонажем его сюжетной, повествовательной лирики и всегда тесно связан с образом утраченной малой родины, а в войну олицетворяет собой родину вообще. Образ Анны из «Дома у дороги» – это образ матери в высшем аспекте матери-России – выстоявшей, спасшей детей и даже в плену сохранившей дом солдата: *Тот дом без крыши, без угла, / Согретый по-жилому, / Твоя хозяйка берегла / За тыщи верст от дому* [9: 334], а значит, общую родину. Завершается тема матери у Твардовского вместе с жизнью матери поэта – циклом «Памяти матери».

Итак, мы убедились: главные материнские образы в русской культуре – земля, Богоматерь и мать – сохранились с древнейших времен до наших дней. Способы их выражения (романтически-возвышающий, открывающий мир душевных переживаний матери от лица самой матери и объективный) также переходят в поэзию наших дней из древней и классической поэзии.

На всех этапах развитие темы матери в поэзии шло от образа личной, собственной матери человека к возвышению и расширению частного до всеобщего. Высшее проявление образа матери, данное на самой начальной исторической стадии русской поэзии в образе Богоматери, в дальнейшем находит свое воплощение в идеальном образе матери, часто связанном с автобиографическим отношением автора к матери. Черты «демократизации» литературы и «снижения» образа матери в XX веке еще усиливаются. Снижение идет за счет проникновения в литературу бытовых реалий и социально-исторического фона. Так образ матери становится более конкретным, реально-бытовым. Следует отметить, что начальному этапу литературы свойственны попытки очеловечения и заземления божественного (Богоматери, мать-сырой-земли), а последующие периоды характеризуются напротив тенденцией возвышения и обожения земного (родной матери, родных мест, своей избы, образов детства).

В поэзии XX века постепенно высшим аспектом образа матери становится образ родины. Берущий истоки от образа матери-земли, теперь через память о малой родине, доме, через призму войн и социальных потрясений, земной образ личной матери начинает возвышаться именно до общезначимого уровня образа родины. Эволюция образа матери в этом направлении обнаруживается как при рассмотрении общего хода развития русской поэзии, так и в пределах творческого пути каждого из наиболее крупных представителей темы матери в поэзии XX века. Блок, связанный в начале века с поисками идеального женственного начала и возвышающий в своем творчестве женский образ до божественного, в конечном итоге через снижение (даже падение), конкретизацию и прозаизацию женского образа и всей своей поэтической манеры выходит к образу матери именно в значении родины («На поле Куликовом», «Коршун»).

Ахматовский образ матери, равный ее лирической героине, проделал путь от социально-бытового в раннем творчестве, социально-исторического в период “Реквиема” (с аллюзиями на образ Богородицы) до образа всеобщей матери-родины во время Великой Отечественной войны, от лица которой она обращается к “детонькам”. Творчество Твардовского целиком подтверждает подобный переход: женский образ как объект любовной лирики у него отсутствует вовсе, но при этом образ матери с самых ранних стихов и до конца связан с памятью о родных местах, а во время войны поднят на высоту образа родины.

Список литературы:

1. См. об этом: Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверья: Поэтические воззрения славян на природу. – М.; СПб., 2002.
2. Песни, собранные П.Н. Рыбниковым. – Т. 3. – Петрозаводск, 1991. – С. 114.
3. Федотов Г.П. Стихи духовные». – М., 1991. – С. 78.
4. Федотов Г.П. Там же. – С. 49.
5. См. об этом: Лихачев Д.С. Развитие русской литературы X – XVII веков. – СПб, 1998.
6. Буслаев Ф.И. О литературе: исследования, статьи. – М., 1990. – С. 269.
7. Блок А. Собр.соч. и писем в 20 т. – М., 1997. – Т. 3. – С. 188.
8. Ахматова А.А. Собр.соч. в 6 т. – Т. 1. – М., 1998. – С. 251.
9. Твардовский А.Т. Собрание сочинений в 6 т. – М., 1976. – Т. 2. – С. 334.

M. Meleksetyan

THE HISTORY OF AN IMAGE AND A THEME OF MOTHER IN THE RUSSIAN POETRY

Abstract: The subject of given article - an image and a theme of mother in the Russian literature. It has survey character. The theme of mother is inherent in the Russian literature from the beginning of its occurrence. We consider the development and great value of it on a material of Russian poetry from the existence beginning up to nowadays. There are three various images of mother we can see: the real mother of each, the highest ideal aspect of an image of mother, occurring from an image of the Mother of God, and the most important in Russian poetry form of it – the motherland.

Key words: Theme, image of mother, Russian poetry, the Mother of god, the native land, the earth.